

Оперу встретили очень холодно

«Carmina Burana. Open Air Opera» простудилась на свежем воздухе

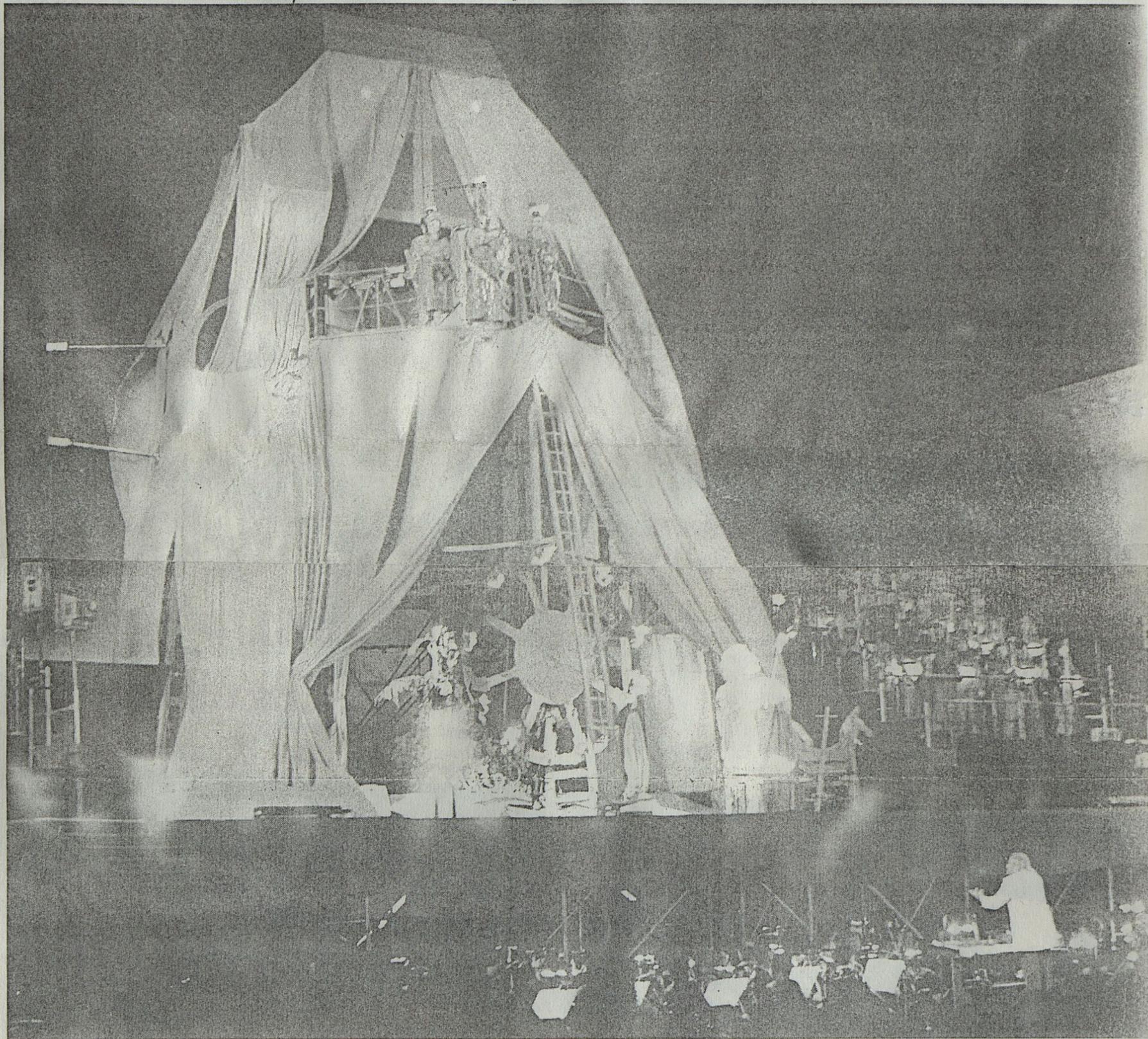
Космосреда. 2003. 22 сент. — с. 21.

гастроли опера

В пятницу вечером на площади позади московского торгового центра «Крокус Сити Молл» состоялось единственное исполнение представления «Carmina Burana. Open Air Opera». Вместе с несколькими тысячами охочих до экзотических зрелищ москвичей за кольцевой дорогой разочарованно мерз обозреватель „Ъ“ РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ.

Если зрители и организаторы представления молились о покое, то молитвы их явно были услышаны — именно пятница оказалась последним относительно теплым и безоблачным днем московского бабьего лета. Правда, после захода солнца резко похолодало, и к началу представления замерзли даже те, кто запасся теплыми вещами или заранее согрелся напитками: начали не в девять, как предполагалось, а в десять вечера. Сначала ждали опаздывающих, потом организаторы вечера разбирались с возмущенными VIP-зрителями: на первые два ряда, где вместо синих пластмассовых стульчиков стояли мягкие светлые кресла-качалки и полагался плед, были проданы двойные билеты. С возмущенными обладателями безумно дорогих билетов, пожелавшими немедленно получить деньги назад, администратор рассчитывался на месте наличными зелеными купюрами.

Наконец погасили свет, музыканты Российского национального оркестра и дирижер-постановщик Вальтер Хаупт заняли место под сценой, а по ступенькам сцены взбежал человек в пятнистом черно-белом пиджаке, при ближайшем рассмотрении оказавшийся почему-то Романом Виктюком. Режиссер назвал ожидаемую кантату Карла Орфа гимном сексу и огорошил сообщением, что собственно «Кармина бурана» будет представлена только во втором отделении вечера, а в первом зрителям еще предстоит выслушать мелодии из лучших опер Верди. Видимо, таким образом продюсеры хотели сделать вечер полноценным. Однако этот разогрев имени Верди дал понять, что представление будет как раз неполноценным. С динамикой творилось что-то страшное: как будто в них поселился некто, сопровождавший игру оркестра собственным шепотом, шипением и весьма вольно дергавший за тумблеры частотных диапазонов. Слушать это было больно, а смотреть было не на что, особенно в первом ряду, разве что на зад-

До Москвы «Carmina Burana. Open Air Opera» доехала в весьма потрепанном виде. ФОТО ИЛЫИ ПИТАЛЕВА

рапированную легкими полотнищами огромную декорацию. Самую грандиозную в мире, по утверждению рекламы.

Понятно, что организаторам шоу надо было продать билеты, но наобещали они все-таки чересчур: «Это впечатляет и гипнотизирует сильнее экстрасенса». Ничего такого уж немислимого и сверхъестественного в зрелище под названием «Carmina Burana. Open Air Opera» не обнаружилось. Нормально высокобюджетное, массовое музыкальное шоу с умеренными спецэффектами. Сна-

чала по проходам между рядами, прежде чем занять места на сцене, прошли хористы с факелами. Потом грянула самая знаменитая тема из «Кармины бураны», размененная уже даже на рекламные клипы, — тема судьбы, и на сцене завертелось колесо этой самой судьбы с фонтанчиками искр. Полотнища стали, эпизод за эпизодом, сдвигаться, и взору постепенно открывалась трехэтажная башня, похожая на погорелую голубятню. Появились ангел и черт, танцоры и маски, солисты — сопрано из Румынии и тенор и

баритон из Чехии, внутри башни ездил вверх-вниз какая-то огромная зеленая ветвь. Карнавальная стихия усердно имитировалась десятками пестро костюмированных исполнителей. Жанровые и даже комические сценки чередовались с мельтешней массовых сцен.

Впрочем, на фоне огромного холодного черного неба все попытки авторов шоу (художник Михаил Чернаев, хореограф Истван Херцог) празднично расцветить действие и поразить воображение публики выглядели не слишком впечатляюще. Нуда

ведь и сама орфовская «Кармина бурана», написанная в середине 30-х на тексты средневековых песен, наверное, об этом — о самозабвенном празднике жизни, до поры творящемся под присмотром беспощадной фортуны. Но публике в любом случае было не до философии. И не до музыки — Карлу Орфу с качеством звука повезло еще меньше, чем Джузеппе Верди.

Зрители хотели в первую очередь зрелища и, ободряя друг друга, тыкали в обложку программки, где был изображен настоящий водопад из фейервер-

ков, видимо, финальный. Не знаю, где уж была сделана эта фотография (за восемь лет своего существования «Carmina Burana. Open Air Opera» исполнялась во многих странах и городах), но москвичам полноценной пиротехнической культуры почему-то не досталось. В конце, правда, несколько фейерверков взлетело в небо, но видных был скорее утешительным, чем победоносным. Публика, однако, к этому времени (а было уже за полночь) была озабочена только одной проблемой — как побыстрее добраться до дому.

Опера Крокус